

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«COGNITIO»**

**VI МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ XXI ВЕКА»
(30.01.2016г.)
5 часть**

г. Москва 2016г.
© Международная исследовательская организация "Cognitio"

УДК 082
ББК 94.3
ISSN: 3684-8976

Сборник статей международной исследовательской организации "Cognitio" по материалам VI международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы науки XXI века» 5 часть, г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Международная исследовательская организация "Cognitio", 2016. – 140с.
ISSN: 3684-8976

Тираж – 300 экз.

УДК 082
ББК 94.3
ISSN: 3684-8976

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация Организационного комитета конференции:

Международная исследовательская организация "Cognitio"

Электронная почта: public@mio-cognitio.com

Официальный сайт: www.mio-cognitio.com

Администратор конференции - Афанасьева Людмила Ивановна

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Фатыхов М. А., Зинатуллина И. Р., Латыпова И. Н.
ОБОСНОВАНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНО-ХИМИЧЕСКОГО СПОСОБА
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕТРАДИЦИОННЫЕ УГЛЕВОДОРОДНЫЕ СИСТЕМЫ 5
Касимов А.Т.
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ГИПОТЕЗЫ РИМАНА И НОВЫЕ ЗАКОНЫ ДВИЖЕНИЯ ДЛЯ
УСТРАНЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ НАУКИ И ПРИРОДЫ..... 7
Ковальчук А.Н.
ИССЛЕДОВАНИЕ КОНДЕНСАЦИИ ВОДЯНОГО ПАРА В АТМОСФЕРЕ КАК
СПОСОБА ПОЛУЧЕНИЯ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ В ЗАСУШЛИВЫХ РАЙОНАХ 12
Мовсисян Г.Л.
ПОСТРОЕНИЕ НОВЫХ КОДОВ ИЗ ЗАДАННЫХ В АДДИТИВНОМ КАНАЛЕ 15
Филатов-Бекман С. А.
ШУМОВЫЕ ЭФФЕКТЫ: КОМПЬЮТЕРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕКТРАЛЬНЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК (раздел 2) 22
Черепанов Е.В.
ВОЛЬТ - АМПЕРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СВЕТОДИОДОВ 26

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Rakhimova G.Y., Atamuratov D.A.
A LEXICOGRAPHICAL ANALYSIS OF "MEMORY" CONCEPT (BASED ON
DICTIONARIES OF UZBEK AND ENGLISH LANGUAGES) 30
Jasna Potočník Topler
THE ROLE OF NOMINAL PHRASES IN NEWS DISCOURSE 34
Асемханова З. Ш.
ИЗОБРАЖЕНИЕ ДЬЯВОЛА В НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ 39
Батракова Н.Д., Абишева У.К.,
РОЖДЕНИЕ НОВОГО ЖАНРА 42
Бондаренко В.В.
РЕЛИГИОЗНО - ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ НОВЫХ "ТЕХНОЛОГИЙ
ЗАЧАТИЯ" В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И КАТОЛИЧЕСКОЙ МЫСЛИ. 46
Боровицкая Е.И.
СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗА В КОНТЕКСТЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА 50
Галкина Т.Г.
ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВ
СОЗНАНИЯ В ТЕКСТАХ РАССКАЗОВ В.В. НАБОКОВА 53
Коваленко Г.Ф.
КОММУНИКАЦИЯ КРУГЛОГО СТОЛА КАК СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ... 56
Лапунова О.В.
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКИХ
ТЕМАТИЧЕСКИХ НОВОСТНЫХ БЛОКОВ 60
Мельничук Н.В.
СТРАТЕГИИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АРГУМЕНТАТИВНОМ ДИСКУРСЕ
ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТОВ 64
Морозова А.И.
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕДИАСФЕРЫ
(НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ) 67
Новикова А.Н.
ОБРАЗ ВРЕМЕНИ В РУССКИХ, АЛТАЙСКИХ, ЯКУТСКИХ ЗАГАДКАХ 71

РОЖДЕНИЕ НОВОГО ЖАНРА

Батракова Н. Д.,
магистрант КазНУ им. аль-Фараби,
Алматы, Казахстан
Абишева У. К.,
научный руководитель д.ф.н., профессор

THE BIRTH OF A NEW GENRE

Batrakova N. D.,
2nd year Master Degree Student of
Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan
Abisheva U. K.,
Scientific Supervisor, Doctor of Philology, Professor

Аннотация:

Статья посвящена проблеме синтеза документального и художественного начал в «Блокадной книге» А. Адамовича и Д. Гранина. В статье осмысливается воплощение исторической темы в современной литературе, особенности использования документов и фактов, исследуется стиль авторов, а также особенности художественного синтеза различных дискурсов в поэтике произведения.

Abstract

The article describes the synthesis of documentary and fiction in modern prose in the work «Blockade book» written by A. Adamovich and D. Granin. This article investigates the embodiment of historical themes in modern literature, reveals the features of using documents and facts, and researches the authors' style. In addition, the article investigates the features of synthesis of the various discourses of poetics in the work.

Ключевые слова: жанр, синтез, документалистика, документальная проза, роман-оратория.

Keywords: genre, synthesis, documentaries, nonfiction, roman-oratorio.

Современные исследователи отмечают небывалый «взлет» документальной прозы, а также процесс так называемой документализации литературы и искусства. Происходит это по нескольким причинам. Во-первых, этому способствует возросший интеллектуальный уровень читателей, во-вторых, желание людей знать подлинную информацию о событиях, имевших место в мировой истории. В свете этого сегодня очень востребована и интересна проза о войне 1941-1945 годов, открывающая перед нами множество неизведанных страниц.

Новый подход к освещению военных лет выработал белорусский писатель Алесь Адамович. В частности, он в соавторстве с Даниилом Граниным создал «Блокадную книгу», пролившую свет на жизнь и быт ленинградцев в период 900-дневной блокады. Работая над произведением, Адамович и Гранин опросили сотни жителей крупнейшего советского мегаполиса, оказавшегося отрезанным от остального света во время военных действий. «Авторы книги записали на магнитную ленту живые голоса ленинградцев, переживших блокаду. Отобрали среди этих воспоминаний, как они говорят, "самое значительное и самое обыденное", прокомментировали эти свидетельства, поделились своими наблюдениями, размышлениями», – комментирует процесс создания книги Евгений Ермолин [1, 124].

«Блокадная книга» состоит из двух частей, содержащих 15 и 30 глав соответственно. В первую часть вошли интервью, воспоминания героев и выдержки из различных документов. Вторая часть в основном построена на цитировании трех дневников – ученого-архивиста Георгия Князева, школьника Юры Рябинкина и матери двух детей Лидии Охупкиной. В результате в «Блокадной книге» художественное и документальное сплелись воедино, причем это произошло не только на уровне сюжета, но и на уровне лексики. «Мы просим принять неправильности и повороты живого рассказа», – обращаются к читателям авторы книги, отмечая, что всячески желали сохранить свидетельства очевидцев в максимально первоизданном виде [2, 14].

Документальный материал в «Блокадной книге» достаточно тонко используется писателями. Опираясь на, Адамович и Гранин доподлинно воссоздают характер реальных лиц, обнаруживают подробности невыдуманных событий, показывают обстановку конкретного места и времени действия. При создании данного произведения авторы использовали три основных компонента:

– Архивные документы. Так, в книге приводится секретная директива 1-а 1601/41 немецкого военно-морского штаба «О будущем города Петербурга» от 22 сентября 1941 года, согласно которой город должны были стереть с лица земли [2, 31]. Документ этот напечатан в материалах Нюрнбергского процесса (изд. 3-е, М., 1955, т. 1, с. 783). Также приводятся выдержки из «Военно-исторического журнала» (1977, №2) о том, как И. В. Сталин отказал в поставке дополнительного продовольствия в Ленинград [2, 464]. Кроме этого авторы обращаются к исследованию бразильского ученого Жозуа де Кастро, который в книге «География голода» подсчитывает число людей, погибших голодной смертью. Однако документы, содержащиеся в городских архивах и хранилищах библиотек, дают лишь сухие официальные данные, информацию беспристрастную, лишённую каких-либо эмоций и чувств. Совсем другое дело – живые показания выступивших в блокаду ленинградцев.

– Воспоминания-свидетельства. Этот компонент отличается от служебных документов, справок, официальных писем, приказов и прочего тем, что в основном передает не факты, а переживания людей, их отношение к происходящему, позволяет более детально взглянуть на вещи. Как отмечают авторы, у опрошенных ими столь разных людей была одна судьба – ленинградская, блокадная. «Мы хотели дополнить картину свидетельствами людей о том, как они жили во время блокады (...) Обыкновенные ленинградцы, работавшие и неработавшие, холостые и семейные, мастера, рабочие, дети, инженеры, медсестры» [2, 10-11]. Данная работа потребовала от писателей собрать тысячи рассказов блокадников, «отбить» тысячи страниц, «снятых» с магнитофонной ленты. «Общались мы с коренными питерцами, с историками, служителями "Эрмитажа", архивистами, инженерами. С той рабочей прослойкой, которая составляет душу народа. Мы двигались из семьи в семью, погружаясь в прошедшие годы потерь и неразрешимых нравственных проблем. Мы забирались с ним в такие тупики человеческих низостей и страданий, откуда не было выхода», – вспоминает Д. Гранин [3, 3].

Люди-свидетели, люди-документы рассказывали о разном и одновременно об одном и том же. В каждой беседе появлялись новые подробности, которые авторы не могли не запечатлеть в истории. «Это была блокада, которой я не знал (...) Рассказы блокадников не повторялись. Каждый имел свое, особенное», – отмечает Д. Гранин [3, 3]. Примечательно, что авторы книги указывали не только полные имена своих героев, но и адреса проживания. Это добавляет книге основательности, документальности, показывает, что авторы не голословны и не занимаются придумыванием небывлиц. Однако если память может что-то подретушировать, то подневные, драгоценно-подробные дневники сохраняют все чаяния людей, их неподдельные помыслы и поступки.

– Личные дневники. Во время блокады их вели многие. Возможно, некоторые стали записывать именно из-за блокады. У многих сохранились не дневники, а отрыв-

вочные записки – без чисел, не регулярные. Однако они также важны своей подлинностью, в них есть наблюдения, зарисовки, сценки. Так, немало сердец во всем мире потряс дневник маленькой Тани Савичевой: «Бабушка умерла 25 января...», «Дядя Алеша 10 мая...», «Мама 13 мая в 7.30 утра...», «Умерли все. Осталась одна Таня» [2, 9]. Этот дневник на сегодняшний день выставлен в центре мемориала Пискаревского кладбища. Сама Таня погибла в 1945 году в эвакуации. Ее записки, сделанные синим карандашом, стали грозным обвинением фашизму, одним из символов блокады.

Не меньший интерес представляют записки сотрудника ленинградского Дворца культуры Александра Дымова. «Черт его знает, до какой степени повысилось значение в эти дни такого до сих пор скромного, малоуважаемого органа, как обыкновенный человеческий желудок. Вследствие безработицы и частых простоев из-за отсутствия сырья этот пищеварительный орган взял на себя не свойственные ему функции: все мысли и чувства выходят под его редакцией. Во всяком случае, качество чувств и мыслей сейчас у меня явно желудочного происхождения», – пишет Дымов [2, 502]. Более того, он даже напрямую обращается к желудку: «Многоуважаемый гражданин редактор! Товарищ Желудок! Я слаб и немощен. Я с великим трудом передвигаю ноги, и лицо мое давно разучилось улыбаться. Я голоден давно, застарелым, хроническим, как ревматизм, голодом. Но я борюсь, чтобы не упасть, потому что упавшего очень скоро затопчет смерть (...) Откажитесь от своей роли диктатора. Делайте добросовестно свое скромное дело, отдыхайте – ведь у вас сейчас так мало работы. Будьте же здоровы. Примите мое искреннее уважение. Ваш покорный слуга А. Дымов» [2, 503-504].

Также в книге приводятся выдержки из «Военного дневника» начальника немецкого генштаба Ф. Гальдера, записки Е. Н. Аверьяновой-Федоровой, К. В. Ползиковой-Рубец, О. Е. Эпштейн, Ф. Прусковой, О. П. Соловьевой, С. Г. Миляева и других. «Дневники не опровергают, не отрицают правду воспоминаний блокадника. Память эта особенная, время на нее, конечно, действует, как действует оно и на горные породы: мягкие выветриваются, осыпаются, зато твердые выступают на поверхность, обнажаются. Самое сильное делается заметнее. Но теперь, читая дневники, мы спускаемся к материковым породам, в ничем не нарушенную подлинность той жизни...», – подчеркивают авторы [2, 321-322]. В дневниках описаны дни обстрелов, дни голодных галлюцинаций, боль потерь и утрат. При этом следует помнить, что обращение к истории ведет к ее переосмыслению. Писатель берет на себя обязанность быть объективным при отборе и подаче фактического материала, так как цель документальности – объективное отражение реальных событий минувших дней.

В интервью «Литературной газете» Д. Гранин вспоминает: «Материал накапливался, и пора было начинать сборку книги. Создавать не монтаж, а сюжет, найти драматургию. Нужна была философия книги, то есть если по Ницше: "Искание всего странного и загадочного, что до сих пор было гонимо моралью"» [3, 3].

Художественную составляющую книги образуют лирические вставки авторов, их монологи-рассуждения, монологи-оценки, комментирование событий и действий героев, а также «монтирование» различных эпизодов, объединение их в главы, а затем выстраивание этих глав в определенной, не хронологической, а, скорее, эмоционально-логической последовательности. «Записки говорят сами за себя. И говорят, и кричат. Но необходимо уточнить: это многоголосие приведено здесь в определенный порядок (...) Не хаос, не шум различаем мы, продвигаясь вперед по страницам блокадного эпоса. Скорее подчиняемся сильному напору живой, ищущей мысли. Мысли, допытывающейся у истории, что есть человек, что может он противопоставить натиску невыносимых, смертельных обстоятельств? Перед нами – художественное исследование с непредрежденным результатом. Вот что во многом определяет пафос "Блокадной книги", вот что не может не располагать читателя к соучастию», – отмечает Е. Ермолин [1, 124].

Размышляя о способах художественного освоения исторических свидетельств, один из авторов «Блокадной книги» А. Адамович заметил, что писательская документалистика немислима без участия интуиции, без чувства эстетической оценки документальных материалов, эстетического отбора, без психологического эмоционального заострения произведения через монтаж, выстраивание сцен, рассказов, фактов и тому подобное. Это мнение разделяет и его напарник Д. Гранин. «Проза – это цемент, который позволяет не просто складывать кирпичные стенки, а создавать архитектуру», – отмечает он [3, 3].

Алексей Павловский верно подметил, что А. Адамович и Д. Гранин, работая над этим художественно-документальным произведением, пошли на тяжкий душевный труд: «Голоса, звуки, лица, множество людей, чудовишных подробностей, трагических ситуаций. Здесь не нужны ни метафоры, ни эпитеты, ни всякая другая беллетристическая утварь и шелуха (...) Они не столько написали эту книгу, сколько организовали ее» [4, 108-109]. Стоит отметить, что кроме вышеуказанных трех основных компонентов, авторы органично вплели в повествование книги стихотворения поэтессы Ольги Бергольц. Они периодически появляются на страницах, словно кристаллизируя, аккумулируя в себе главную идею произведения – продержаться, выстоять, не пасть духом ни при каких обстоятельствах. Именно эти строки слышали ленинградцы из своих радиоприемников в жестокие дни блокады города.

Необходимо отметить, что использование документа в повествовании широко распространено в изображении событий о Великой Отечественной войне. Однако в случае с «Блокадной книгой» авторы приравнивают свидетельства очевидцев блокады к документам эпохи. «Подтверждением правоты избранного пути являются для писателя свидетельства народной памяти. Работая над повестями, над документальными книгами, собирая свидетельства очевидцев трагедии Белоруссии, ленинградской блокады, Адамович убедился, что "народная память... существует рядом с нами, прорываясь, как обжигающие гейзеры, и уходит уйдет совсем, если ее не записать". Поэтому главная забота писателя – "не упустить, не потерять навсегда народную правду... всю правду о войне"», – отмечает Лавров [5, 104].

Глядя из наше благополучно-сытого времени блокадные дни кажутся чем-то за гранью возможного. Самых блокадников с каждым днем становится все меньше. Их внуки – и те уже взрослые. Они родились спустя много лет после войны. Они не застали ни одного разрушенного дома. Все восстановлено, доты давно разобраны, выбоины от осколков замазаны, заштукатурены. Чтобы ознакомить с войной, блокадой, школьники водят в музей города. С тем и задумывалась «Блокадная книга», чтобы стать напоминанием того, какие ужасные вещи имели место в истории, и чтобы предотвратить это вновь. «Единственное в чем мы были уверены, так это в самоценности "материала", который определил и сам характер, жанр книги. И даже если постройка зашатается, начнет оседать и рушиться под напором времени – нет, не нам жалеть или жаловаться», – отмечают авторы книги [2, 636].

Таким образом, благодаря нестандартному подходу к описанию военных лет, за счет тщательного отбора и компоновки рассказов блокадников и выбора дневников писателям удалось создать произведение, выходящее за рамки современной классификации жанров. Новоявленному жанру было дано новое имя – «роман-оратория». Кроме того, в ряду синонимичных терминов для обозначения этого явления в литературе используются такие выражения: «разговор с собой», «полифонический роман-исповедь», «рассказы-исповеди», «жанр голосов», «голоса-монологи», «человеческий документ», «устная история», «книги голосов», «роман-исповедь», «роман в разговорах» и т. д. Синтез документального и художественного в одном произведении породил новый жанр, работы в котором не будут терять свою актуальность, пока существует человечество.

Список литературы

1. Ермолин Е. Истины, от которых не уйти: О «Блокадной книге» А. Адамовича и Д. Гранина // Лит. учеба. – М., 1986. – № 5. – С. 124-129.
2. Адамович А. Блокадная книга / Алесь Адамович, Даниил Гранин. – М.: Эксмо, 2014. – 640 с.
3. Гранин Д. ...Он не вернулся из боя // Лит. газ. – М., 1995. – 25 янв. – № 4. – С. 3.
4. Павловский А. Говорит Блокада: О «Блокадной книге» А. Адамовича и Д. Гранина // Ради жизни на земле: Литературно-критический сборник / Сост. В. Лавров и А. Пикач. – Л.: Худож. Лит., 1986. – 336 с.
5. Лавров В. Помнить! Заметки о творчестве Алеся Адамовича // Ради жизни на земле: Литературно-критический сборник / Сост. В. Лавров и А. Пикач. – Л.: Худож. лит., 1986. – 336 с.

РЕЛИГИОЗНО - ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ НОВЫХ "ТЕХНОЛОГИЙ ЗАЧАТИЯ" В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И КАТОЛИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Бондаренко В.В.

*ФГАОУ ВПО "Дальневосточный федеральный университет"
Владивосток*

RELIGIOUS AND ETHICAL ASPECTS OF NEW TECHNOLOGIES "CONCEPTION" IN ORTHODOX AND MODERN CATHOLIC THOUGHT

Bondarenko V.V.

*Far Eastern Federal University
Vladivostok*

Аннотация

В публикации представлены возможности решения эτικο-медицинских проблем, связанных с новыми технологиями репродукции человека, в аспекте либеральной и консервативной ценностно-мировоззренческих ориентаций, а также связь религиозно-этических позиций с определенными антропологическими моделями, которые, в свою очередь, восходят к фундаментальным положениям вероучения Православия и Католицизма.

Abstract

This publication presents the possibility of solving ethical and medical issues associated with new technologies of human reproduction in terms of liberal and conservative values and ideological orientations, as well as the relationship of religious and ethical positions with certain anthropological patterns that, in turn, be traced back to the fundamental belief of Orthodoxy and Catholicism.

Ключевые слова: биомедицинские технологии, репродукция, Православие, Католицизм, личность

Keywords: biomedical technologies, reproduction, Orthodoxy, Catholicism, identity

Конфликт "прав", "принципов", "ценностей" (а по сути – человеческих жизней и культурных норм) – реальность современности. При использовании биомедицинских технологий репродукции человека невозможно получить ответ на возникающие нравственные проблемы в рамках традиционной медицинской этики, и это вызывает серьезную озабоченность общества [2]. Репродуктивные технологии являются той сферой профессиональной деятельности, в которой в настоящее время правовые, нравственно-

